

Проблемы образования или образование как проблема

В ожидании начала учебного года узкопрофессиональные обсуждения, локальные форумы и правительственные мероприятия, связанные с проблемами образования, широким потоком вылились в СМИ и стали одной из центральных тем прошедшей недели. В Интернете проходит IV @вгустовский Интернет-педсовет, М. Касьянов проводит заседания Правительственной комиссии по образованию, министр образования В. Филиппов выступает с разъяснениями ближайших перспектив. Словосочетания «модернизация системы образования», «единый госэкзамен», «компьютеризация школы» и «уроки толерантности» давно знакомы и звучат как напевы маминой колыбельной. Есть ли вероятность реальных изменений и каковы их перспективы? И вообще, есть ли проблемы у отечественного образования, и какие именно?

Функциональный подход «сверху»

Глобальные принципы образования, звучащие «сверху», вкратце выглядят таким образом: необходимо воспитывать поколение, способное активно функционировать в условиях постоянных изменений и нестабильности («ситуация в стране постоянно меняется, и то, что востребовано сегодня, завтра зачастую уже ни к чему», – говорит первый заместитель министра образования Виктор Болотов). Для этого «нужно обучать не фактам, а способам их запоминания» (он же). Однако будущее поколение должно быть полезно обществу (читай: государству), и потому необходимо ликвидировать явный зазор между государственным спросом на специалистов и образовательным предложением («вследствие перепроизводства тех или иных специалистов выпускник вуза не может получить работу и не может прокормить семью» – министр образования Владимир Филиппов). В связи с этим одна из задач – упорядочить образовательные ступени и создать своего рода магистраль, по которой всякий желающий может беспрепятственно продвигаться от начальной школы к ученой степени. Или на соскочить вбок – к чему-то более практическому.

Важным звеном в новом порядке становится поступление в вуз – место, традиционно болезненное и обозначающее явный разрыв между средним и высшим образованием. Для облегчения преодоления данного порога вводится ЕГЭ – Единый государственный экзамен. Так школьная программа и совокупность знаний, необходимых абитуриенту, сливаются в единую систему проверки/поступления. Все больше и больше регионов России подают заявки на участие в эксперименте по введению ЕГЭ, все больше угля и нефти дает страна, рабочие кулют металл, а ученые открывают новые звезды. Все счастливы.

Содержательная часть образования также имеет тенденцию меняться. И одна из основных проблем, в связи с этим, звучит так: «толерантность». Она заявлена в ряде секций и форумов, выносится на online-обсуждение с участием звезд российского образования, предлагается в качестве тем для рефератов и способа улучшения школьной программы.

А вот близкая к толерантности и куда более возбуждающая определенные круги проблема религиозного образования больше не должна беспокоить: «Образование было, есть и будет светским... если человек что-то нашел в боге, мы не можем ему запретить. Но если кто-то не хочет изучать религию, мы не можем его заставить», – говорит Виктор Болотов.

С установками можно спорить (собственно, почему бы не воспитать поколение, ориентированное, наоборот, на стабильность и потому лишенное невротического стремления встроиться в социум и выбрать свой путь как можно раньше?). Попытки же реализации этих установок на поверхности кажутся гладкими и бесспорными. Копая глубже, мы натываемся на такие проблемы, которые сводят на нет все радужные планы.

Введение ЕГЭ, призванного облегчить доступ в вузы, не срабатывает, потому что вузы бывают разные, и далеко не все готовы перейти на систему автоматического поступления после школы. Некоторые вообще вряд ли когда-либо захотят этого, потому что тем самым потеряют и престиж, и деньги. Да и на каких законных основаниях вуз сможет выбирать в случае возникновения конкурса из получивших один и тот же балл на ЕГЭ.

Кроме того, если поступательно-коррупционные деньги из вузов и уйдут, то не исчезнут вовсе, а лишь окончательно перейдут в школы и структуры управления образованием. Попытки утверждать, что тесты ЕГЭ остаются до последнего момента тайной, аккуратно проваливаются, а возможность чуть подправить (или заменить) работу остается почти всегда. С другой стороны, компьютерное тестирование, предполагаемое ЕГЭ и давно оправдавшее себя в точных науках (где ответ измеряется числами и потому бывает относительно точным), пока что достаточно спорно применима для социальных и гуманитарных наук, в которых цифры и факты – вещь подсобная. Именно здесь тактика напроць перечеркивает стратегию: если образование собралось заниматься не знаниями, а способом их приобретения, то последний никак нельзя измерить компьютером. Последний факт может составить ближайшую задачу для тех, кто занимается техническими разработками и компьютерными технологиями, но никак не может игнорироваться в процессе улучшения качества контроля и управления образованием.

Американские школьные администраторы, приехавшие в Москву для участия в интернет-педсовете, дали понять, что у американского образования те же проблемы, и что для решения их нужны деньги. Все просто: государство дает деньги, а управленцы бесконечно улучшают систему. Виктор Болотов на встрече с американцами был толерантен: спасибо за участие, ваше мнение весьма ценно, присутствие лидеров американского образования украшает наше мероприятие. Отвечая же на вопросы российских учителей по поводу оплаты и, соответственно, требований к работе, он высказался иначе: если вас не устраивает заработная плата, ищите другую работу, дети не виноваты, что в бюджете не хватает средств на повышение заработной платы учителям. Надо сказать, что американцы, чей язык неожиданно оказался ближе к греческой традиции, чем русский, понимают «проблему» как «задачу», а не как «трудность» (прόβλημα, греч. – «задача»), о чем они и заявили в процессе интернет-педсовета. Возможно, поэтому основной пафос западного менеджмента сводится к «решению», а не к «преодолению».

Гуманистический подход «снизу»

Несмотря на мелкие неудачные формулировки, в целом атмосфера педсовета в его официальной части остается приподнято-деловой: власть разъясняет суть модернизации образования родителям и педагогам, на душе становится легче. Иное дело – форумы учителей и методистов. Пожалуй, самые частые высказывания здесь касаются того, как улучшить методику (а следовательно – и результаты) школьного обучения в рамках тупой и непрофессиональной системы, предложенной управленцами. Это касается и государственных образовательных стандартов, и Единого государственного экзамена, и, само собой, финансирования: все равно, мол, ЕГЭ (стандарты и пр.) будут введены, и никуда от этого не деться – давайте думать, как существовать в рамках этой системы, ведь нам с чиновниками не справиться. Министерство образования и учителя – не одно и то же. Последние чаще понимают, что необходимость «натаскивания» на тесты сводит к нулю все попытки воспитать самостоятельно думающего человека.

С толерантностью, как выясняется, тоже не все в порядке. Можно ли вводить в стандартах, например, тему геноцида и Холокоста, если в школьной программе история евреев до XX века практически не упоминается, и потому на фоне обычного российского антисемитизма вполне естественным ответом на вопрос: «за что?» становится ответ: «сами виноваты»? Та же история случилась бы с кавказофобией, если бы правительство решило обновить школьную программу этой темой.

Вообще, министр образования регулярно заявляет о либеральной концепции образования, в рамках которой администрирование становится понятным, прозрачным. В реальности же наша система управления, обязанная быть ясной и эффективной, как система рычагов и кнопок в автомобиле, на сегодняшний день больше похожа на бетонный потолок – вещь в себе.

Вид «сбоку»

Теперь мало кто выбирает школу на все 11 лет. Мое сокровище через год начнет учиться. Что мне, как рядовому родителю, важно при выборе начальной школы? Чтобы школа была рядом, чтобы в ней хорошо относились к детям (не будешь ведь говорить: «любили детей»...) и, наконец, чтобы, помимо «читать-писать», изучали иностранный язык. С первым и третьим пунктами понятно. Рассмотрим пункт второй, он же главный, – отношение к детям. Хочется, чтобы в школе не отбили охоту учиться, чтобы ребенок не болел из-за нервных перегрузок или не начал симулировать болезнь ради лишнего выходного. Иными словами, чтобы «здоровьесберегающие технологии» наконец-то заработали. От чего это зависит? В частности, от того, какова ситуация учителя, каковы его профессиональные установки и мотивации. Отсюда прямой ход, во-первых, на проблему финансирования образования, которое, как мы знаем со слов Филиппова, растет как на дрожжах, во-вторых – на проблему образования в педагогическом вузе. Побывав на занятиях факультета начальных классов («начальниц») педуниверситета, нормальный родитель немедленно задумается о возможностях

обучения на дому – собственными силами или приглашенными репетиторами. Вариант с частными школами и не рассматривается, поскольку у них нет возможности (а будут ли?) устанавливать цены, доступные тем, кого можно назвать «средним классом».

С другой стороны, кто я в нашей системе образования, чтобы выставлять какие бы то ни было требования к школе? В образовательной иерархии меня "и близко не стояло", я - сбоку: родитель, который, ясно, мало что понимает в педагогике и еще меньше – в государственных нуждах, является и для учителя, и для управленца помехой в налаженном механизме производства новых кадров. Ритуальное сочетание «общественные потребности» давно потеряло содержание, ведь у общества (и родителей – как его части) никто ничего не спрашивает. Мы можем отвечать, лишь выбирая школы.

Наталья Конрадова

Автор: Артур Скальский © ПОЛИТ.РУ ОБРАЗОВАНИЕ, РОССИЯ 👁 2163 04.09.2003, 11:48 📌 161
URL: <https://babr24.com/?ADE=8921> Bytes: 9798 / 9754 [Версия для печати](#)

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)